

Juvenile delinquency is considered by the author as a part of general crime experiencing the influence of general criminal situation and corresponding social and psychological climate prevailing in the state. The author gives the definition juvenile crime, indicates basic properties of juvenile delinquency. The attention is focused on the main differences between juvenile crime and adult crime and the most common criminogenic circumstances. The mechanism of criminal behavior of minors is defined taking into account all stages of criminal behavior considering a number of distinctive features that are manifested in the causal complex and the motivation for the formation of criminal behavior, in its level and development trends.

Keywords: juvenile criminology, juvenile crime, juvenile delinquency, mechanism of criminal behavior, stages of criminal behavior.

УДК 343.34

В.А. Кашевский, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: slav_al@mail.ru);

А.А. Примачёнок, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: a.primachonok@tut.by)

МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЛИБО СБЫТУ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Проводится сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и Украины, предусматривающего ответственность за изготовление, приобретение, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Рассматриваются различия и общие черты соответствующих норм уголовного права союзных государств. Обосновывается необходимость унификации уголовного законодательства и конкретных изменений в правоприменительной практике.

Ключевые слова: поддельные деньги, ценные бумаги, изготовление, приобретение, хранение, сбыт.

Уголовная ответственность за «подделку денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты» была предусмотрена в Беларуси еще УК 1922 г. (ст. 85) [1, с. 111]. И здесь следует уточнить, что УК Беларуси того периода был воспринят путем рецепции УК России 1922 г. Основанием такой рецепции было Постановление ВЦИК РСФСР «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР», в котором указывалось, что «Президиуму ВЦИК поручается ввести в действие настоящий кодекс на территории союзных советских республик в надлежащем порядке» [1, с. 102]. В последующих кодексах указанная норма сохранялась, но существенно изменялась ее редакция. В действующем УК Беларуси 1999 г. предусмотрена ответственность за «Изготовление, хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 221). В соответствии с диспозицией данной статьи ответственность наступает за три вида общественно опасных деяний: изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельной официальной денежной единицы Республики Беларусь (национальной валюты), государственных или иных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте.

Аналогичная по смыслу статья содержится и в Уголовном кодексе Украины, но сравнительный анализ диспозиций обнаруживает их существенное различие (ст. 221 УК Беларуси и ст. 199 УК Украины). Так, ст. 199 УК Украины предусмотрена ответственность за изготовление, хранение, приобретение, перевозку, пересылку, ввоз в Украину с целью использования при продаже товаров, сбыта, а также сбыт незаконно изготовленных, полученных поддельных марок акцизного налога, голографических защитных элементов, поддельной национальной валюты Украины в виде банкнот или металлической монеты, иностранной валюты, государственных ценных бумаг или билетов государственной лотереи, т. е. в УК Украины значительно расширен как перечень преступных деяний, так и перечень предметов преступления.

В связи с развитием сотрудничества Беларуси и Украины в социально-экономической сфере и сфере противодействия преступности целесообразно использовать опыт правотворчества и правоприменительной практики обоих государств. Так, в этой связи видится обоснованным расширение перечня общественно опасных деяний в диспозиции ст. 221 УК Беларуси, дополнив ее указанием об ответственности за приобретение, перевозку и пересылку перечисленных предметов рассматриваемого преступления. Такое дополнение тем более целесообразно, так как в диспозиции ст. 328 УК Беларуси, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, содержится указание об ответственности за приобретение, перевозку или пересылку вышеперечисленных предметов преступления. В свою очередь, в диспозиции ст. 295 УК Беларуси, предусматривающей ответственность за незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, перечень общественно опасных деяний еще более расширен указанием на такие деяния как передача во владение и ношение.

В свое время законодатели Беларуси и Украины не восприняли положения Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. в части установления ответственности за изготовление аппаратуры для печатания поддельных денег, и по этой причине указанные деяния логически следует квалифицировать как приготовление к преступлению. Есть мнение, что законодатели Беларуси и Украины не включили в диспозиции анализируемых статей средства изготовления поддельных денег или ценных бумаг (оборудование, специальный вид бумаги, красок) в связи с двойным назначением перечисленных предметов, что создавало бы проблемы для правоприменения.

Согласно теории уголовного права умышленное преступление имеет стадии (зарождение и формирование умысла совершить преступление, обнаружение его вовне, приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление). Применительно к рассматриваемому составу преступления уголовная ответственность наступает за приготовление к преступлению (приискание пригодных, например, для изготовления поддельных денег или ценных бумаг красок, соответствующего сорта бумаги, приспособление оборудования), покушение на преступление (начало изготовления денежных купюр – неоконченное покушение и изготовление грубой подделки – оконченное покушение), а также оконченное преступление (выполнение лицом всех необходимых действий и изготовление полностью хотя бы одной купюры высокой степени сходства с настоящими деньгами или ценными бумагами).

Следовательно, перечисленные деяния, совершенные с целью изготовления поддельных денег или ценных бумаг либо их сбыта должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 221 УК Беларуси со ссылкой в необходимых случаях на ст. 13 или 14 УК. Вместе с тем поддельные деньги или ценные бумаги в зависимости от уровня квалификации изготовителя могут иметь различное качество (степень сходства с настоящими деньгами).

В действующем УК Украины содержатся аналогичные нормы, и, как видится, в их применении нет существенных различий. В перечне квалифицирующих признаков в ст. 221 УК Беларуси и ст. 199 УК Украины и санкциях вышеназванных норм также не имеется существенных различий, кроме максимального размера наказания за совершение квалифицированного вида данного преступления (15 и 10 лет лишения свободы соответственно).

В связи с тем, что в действующем уголовном законодательстве Беларуси (ст. 221) в описании объективной стороны рассматриваемых общественно опасных деяний не содержится таких действий как перевозка, пересылка, ношение, приобретение, передача, то они квалифицируются (при наличии оснований) в контексте институтов соучастия и стадий неоконченного преступления.

Более того, из анализа Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. следует, что общественно опасным деянием признается не только изготовление, хранение, перевозка, пересылка и сбыт поддельных денег, но и средства их изготовления. Это свидетельствует о недооценке общественной опасности проявлений рассматриваемого деяния и важности пресечения каналов и нейтрализации условий распространения фальшивомонетничества. Так, представляется целесообразным внести дополнения в ст. 221 УК Беларуси и ст. 199 УК Украины с целью учесть рекомендации Международной конвенции 1929 г., с одной

стороны, и унифицировать уголовное законодательство сотрудничающих государств, хотя бы первоначально на уровне отдельных норм, предусматривающих ответственность за данное преступление, имеющее транснациональный характер, – с другой.

Если в настоящее время на уровне уголовного законодательства наблюдается незначительное различие норм, предусматривающих ответственность за изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг, то на уровне правоприменительной практики эти различия являются весьма существенными. Так, в следственно-судебной практике Беларуси в последнее время наблюдается тенденция квалификации изготовления или сбыта поддельных денег низкого качества (грубой подделки) как мошенничества. По УК Беларуси завладение имуществом или правом на имущество путем мошенничества на сумму до двух базовых величин физического лица и до десяти базовых величин юридического лица не образует состава преступления, а является административно-правовым деликтом. Следовательно, практика «перевода» уголовных дел рассматриваемой категории в административные позволяет виновным избежать ответственности за совершенные тяжкие преступления.

Заявленная практика основывается на рекомендациях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг» указано: «В случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключаящее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман потерпевшего, такие действия подлежат квалификации как мошенничество» [2, с. 79]. Данная рекомендация противоречит, на наш взгляд, не только букве закона, но и теории уголовного права. Подобная рекомендация содержалась в постановлении Пленума Верховного Суда периода БССР. Тогда поводом для принятия такого решения послужило несколько примеров из судебной практики. Приведем один из них, имевший место в Витебской области. *Двое студентов поздно вечером решили отметить встречу употреблением спиртных напитков, но для их приобретения денег у них не оказалось. Один из них на листке из разлинованной школьной тетради цветными карандашами нарисовал нужную денежную купюру, и, пользуясь плохим освещением, они приобрели два литра самогона у престарелой женщины с плохим зрением. Деяние студентов было квалифицировано как мошенничество с учетом имевшей место грубой подделки денег.* Такая практика создает проблемы для пресечения преступления на стадиях приготовления и покушения на совершение рассматриваемого преступления в связи с последующей квалификацией, зависимой от качества изготовленной подделки (грубая или обладающая высокой степенью сходства с настоящими деньгами).

Например, в случае задержания лица на стадии приготовления или неоконченного покушения на изготовление поддельных денег содеянное квалифицируется по ст. 221 с применением ст. 13 или 14 УК соответственно – приготовление к преступлению или покушение на преступление. Когда преступление окончено и изготовленные поддельные деньги в результате оказались низкого качества, согласно приведенному положению постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь такое деяние может быть квалифицировано как мошенничество.

Приведенная рекомендация постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь буквально «перекочевала» из аналогичного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2, рекомендовавшего изготовление поддельных денег, которые имели явные внешние отличия от подлинных денег, квалифицировать как мошенничество.

Следует учитывать, что уровень квалификации лиц, изготавливающих в то время поддельные деньги, их техническая оснащенность резко отличаются от современных. Тем не менее речь о грубой подделке денег или ценных бумаг можно вести в контексте покушения с негодными средствами. Кроме того, приведенная рекомендация Пленумов Верховных Судов Республики Беларусь и СССР противоречит теории квалификации преступлений в части конкуренции общей (мошенничество) и специальной (изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг) норм.

В теории уголовного права сложилось понятие негодного покушения, включающее в себя покушение с негодными средствами и покушение на негодный предмет (или объект). Данное явление не имеет под собой законодательной основы, но имеет место в социальной практике как одно из обстоятельств, в связи с которым преступление не было доведено до завершения [3, с. 464]. Данное обстоятельство является оценочным (оценивается в совокупности) следователем, прокурором, судом и квалифицируется как покушение на совершение соответствующего преступления либо как малозначительное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 11 УК Беларуси, влекущее при наличии оснований административную или дисциплинарную ответственность. Как покушение на изготовление поддельных денег или ценных бумаг следует квалифицировать и задержание лица в момент изготовления (процесс изготовления еще не окончен) независимо от степени готовности.

Таким образом, изготовление поддельных денег или ценных бумаг имеет стадии приготовления, неоконченного и оконченного покушения на совершение преступления и оконченного преступления. Что касается мошенничества, связанного с обращением денег или ценных бумаг, то оно может иметь место при сбыте не поддельных денег, а настоящих денежных знаков, валют одной страны вместо другой. Например, мошенник сбывает украинские гривны (не поддельные) как английские фунты или сбывает подлинные деньги, изъятые из обращения, лотерейные билеты вместо денег и т. п.

Следовательно, в соответствии с содержанием диспозиции ст. 221 УК Беларуси изготовление поддельных денег или ценных бумаг (выполнение всех необходимых операций по их изготовлению) независимо от качества полученных изделий (поддельных денег или ценных бумаг) следует считать оконченным преступлением. Однако из диспозиции данной статьи следует, что изготовление поддельных денег или ценных бумаг (как национальных, так и иностранных) должно осуществляться с целью сбыта. Если же изготовленные поддельные деньги или ценные бумаги были настолько низкого качества, что их сбыт невозможен (грубая подделка), то содеянное можно квалифицировать как покушение на изготовление поддельных денег или ценных бумаг, либо как негодное покушение, а точнее – покушение с негодными средствами.

Таким образом, можно заключить, что предлагаемые авторами рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики направлены на расширение возможности пресечения посягательства на стабильность денежной системы на более ранней стадии и тем самым на повышение эффективности противодействия данному виду преступности.

Список использованных источников

1. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938 – 372 с.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1957, № 4. – С. 14.
3. Энциклопедия уголовного права : в 32 т. – Преступления в сфере экономической деятельности. – Изд-во проф. Малинина. – ГКА. СПб, 2012. – Т. 19. – 836 с.

Дата поступления в редакцию: 08.04.19

V.A. Kashevsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.A. Primachonok, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MEASURES OF IMPROVING EFFICIENCY IN COMBATTING AGAINST MANUFACTURING OR DISTRIBUTING OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF BELARUS AND THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

A comparative analysis of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Ukraine, providing responsible for the manufacture, acquisition, possession or distribution of counterfeit money or securities is carried out. The differences and common features of the relevant norms of the criminal law of the allied states are considered. The necessity of unification of criminal legislation and specific changes in law enforcement practice is justified.

Keywords: counterfeit money, securities, manufacture, acquisition, possession, distribution.